

Научная статья

УДК 364.624

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.1

EDN XINLCE

Теоретико-методологические основы исследования социальной тревожности**Яна В. Артамонова¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: janaserduchenko@mail.ru, AuthorID РИНЦ: 725692

Екатерина Н. Ульянова²²Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: eulianova@sfedu.ru, AuthorID РИНЦ: 1165526

Аннотация

Введение. Существующие в настоящее время риски инициируют изучение не только содержательной их стороны, но и реакции населения на имеющуюся рискогенную среду. Авторы работы отмечают, что одной из реакций может быть тревожность, которая в последнее время стала актуальным предметом для исследования в психологии, социологии, лингвистике, журналистике. В связи с этим авторы обращаются к рассмотрению теоретико-методологических основ исследования социальной тревожности.

Методы. Основополагающим методом научного исследования является метод анализа документальных источников, в частности неформализованные (традиционные, качественные) его группы, направленные на анализ содержания источников и интерпретацию их смысла на основе общих логических правил, учитывая критерии, обусловленные задачами данного исследования. Поскольку понятие тревожности изучается различными научными школами социогуманитарного знания, в статье анализируются научные публикации (статьи в журналах, материалы конференций, монографии, эмпирические данные проводимых исследований) социологов, психологов, лингвистов, специалистов по коммуникативистике и теории журналистики. Авторы прибегают к рассмотрению тревожности как психологического феномена, рассматривают общесоциологический подход к изучению социальных страхов, указывают на изучение социологами категории страха с позиции социологии катастроф и рискологической теории. Также авторами работы выявлено, что тревожность в качестве научного объекта исследуется в лингвистических науках и рассматривается с точки зрения теории коммуникации.

Результаты исследования и их обсуждение. Тревожность выступает в качестве традиционного предмета исследования отечественной психологии с позиции социального явления, переживаний стрессовой ситуации или межличностных отношений. Если психологи рассматривают тревожность как индивидуальное свойство личности, то социологи концентрируются на массовости состояния. Авторы статьи указывают, что социологические направления в изучении страха, который был вызван сильнейшими социальными потрясениями для общества, в начале 1990-х гг. оперировали эмпирическими методиками, а затем отечественные исследователи приступили к оформлению теоретической базы: общесоциологический подход, социология катастроф, рискологическая теория. Тревожность выступает объектом изучения смежных лингвистических наук – психолингвистики (лингвopsихологии), социолингвистики, лингвокультурологии, эмотиологии. Соответственно, учеными определяются устоявшиеся виды тревожности: иноязыковая, языковая, речевая. Авторы считают целесообразным рассмотрение эмоционального концепта «тревожность» в контексте эмотиологии (лингвистики эмоций), что обуславливается многоаспектностью данной науки. Вербализация тревожности и ее манифестация в различных дискурсах входят в предметное поле исследования коммуникативистики. Изучая социальные ситуации межличностного взаимодействия, исследователи выработали защитные стратегии снижения тревожных состояний. К тому же прослеживается взаимосвязь между психоэмоциональным состоянием человека и продуктами его речевой деятельности. По результатам исследования можно сформировать дефиницию понятия тревожной личности как таковой, которая обладает нарушениями способностей конструирования связанных дискурсов и вербализации сознания.

Ключевые слова: риск; неопределенность; страх; тревога; тревожность; социальная тревожность; лингвистика, дискурс; медиадискурс; коммуникация; язык.

Для цитирования: Ульянова Е.Н., Артамонова Я.В. (2023) Теоретико-методологические основы исследования социальной тревожности. *Caucasian Science Bridge*, 6 (3), с. 10–22. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.1

Theoretical and methodological foundations of social anxiety research

Yana V. Artamonova¹

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: janaserduchenko@mail.ru , RSCI AuthorID: 725692

Ekaterina N. Ulyanova²

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: eulianova@sfedu.ru , RSCI AuthorID: 1165526

Abstract

Introduction. The current risks initiate research teams to study not only their content side, but also the reaction of the population to the existing risk-generating environment. The authors of the work note that one of the reactions may be anxiety, which has recently become a topical subjects for research in psychology, sociology, linguistics, and journalism. In this regard, the authors turn to the consideration of the theoretical and methodological foundations of the study of social anxiety.

Methods. The fundamental method of scientific research is the method of analysis of documentary sources, in particular its informal (traditional, qualitative) groups, aimed at analyzing the content of sources and interpreting their meaning on the basis of general logical rules, taking into account the criteria determined by the objectives of this study. The authors of the article resort to the consideration of anxiety as a psychological phenomenon, consider a general sociological approach to the study of social fears, point to the study of the category of fear by sociologists from the standpoint of the sociology of catastrophes and risk theory. The authors also revealed that anxiety as a scientific object is studied in linguistic sciences and is considered from the point of view of communication theory.

Results and its discussion. Anxiety acts as a traditional subject of research in Russian psychology from the perspective of a social phenomenon, experiences of a stressful situation or interpersonal relationships. If psychologists consider anxiety as an individual property of a person, then sociologists concentrate on the mass character of the condition. The authors of the article point out that sociological trends in the study of fear, which was caused by the strongest social upheavals for society, in the early 90s began to be studied using empirical methods, and then domestic researchers began to formalize the theoretical framework: a general sociological approach, the sociology of disasters, risk theory. Anxiety is the object of study of related linguistic sciences – psycholinguistics (linguopsychology), sociolinguistics, linguoculturology, emotiology. Accordingly, scientists define well-established types of anxiety: foreign-language, language, speech. The authors consider it expedient to consider the emotional concept of «anxiety» in the context of emotiology (linguistics of emotions), which determines the multidimensional nature of this science. The verbalization of anxiety and its manifestation in various discourses is included in the subject field of communication studies. By studying social situations of interpersonal interaction, researchers have developed «protective strategies» to reduce anxiety states. In addition, there is a relationship between the psychoemotional states of a person and the products of his speech activity. According to the results of the study, it is possible to form a definition of the concept of an anxious personality as such, which has impaired abilities to construct related discourses and verbalize consciousness.

Keywords: risk; uncertainty; fear; anxiety; social anxiety; linguistics; discourse; media discourse; communication; language.

For citation: Ulyanova E.N., Artamonova Ya.V. (2023). Theoretical and methodological foundations of social anxiety research. *Caucasian Science Bridge*, 6 (3), p. 10–22. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.1

Введение

Современное общество подвержено огромному количеству рисков, к которым можно отнести социальные, экономические, природно-экологические, эпидемиологические, информационные и многие другие – все то, что трансформирует повседневную реальность человека, делает ее менее устойчивой, вносит в жизнь общества неопределенность, а порой даже вводит в состояние социальной турбулентности.

Последний период времени особенно наглядно показал населению всего мира, что современное общество является обществом глобальных рисков. Российское общество также прочувствовало на себе все масштабные изменения – от реформирования и модернизации до системных трансформаций, которые могут наносить обществу ущерб в виде различного рода потерь, а также сопровождаться для людей всевозможными ограничительными мерами и неудобствами (Мозговая, 2021, 61).

Нарастание всевозможных угроз и рисков влияет на конструирование людьми социальной реальности: каждый из нас формирует собственные представления о ней, вырабатывает наиболее подходящие для него стратегии адаптации к нововведениям жизни.

Проблематика рискогенной среды очень актуальна среди отечественных исследователей. К изучению феномена риска и его роли в общественной жизни обращался российский философ, эксперт в области управления рисками А.П. Альгин (Альгин, 1989). Механизмы социальной регуляции и саморегуляции риска рассматриваются в работах социологов Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова (Зубок, Чупров, 2018; Зубок и др., 2016). Адаптивные механизмы к средовым изменениям изучаются А.В. Мозговой (Мозговая, 2020, 2021). Теоретико-методологический анализ социально-психологических аспектов глобальных рисков дается в работе Т.А. Нестика и А.Л. Журавлева (Нестик, Журавлев, 2018)

Существование рискогенной среды, как мы видим, побуждает исследователей изучать данную проблематику, обращаясь не только к сущностной характеристике рисков, но и к реакциям со стороны населения на существующие угрозы, одной из которых является такое состояние, как тревожность.

Распространение новой коронавирусной инфекции побудило исследовательские коллективы провести более глубокую рефлексию феномена тревожности. Проблема повышенной тревожности в контексте пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 в России освещена в работе научно-исследовательского коллектива из Москвы, занимающегося проблемами психического здоровья населения (Меркин, Акинфиева, Мартюшев-Поклад, 2021). Не менее важным для ученых является вопрос роста на этом фоне тревожных настроений и агрессии среди населения (Буркова, Каспарова, Бутовская, 2021).

Помимо самой вирусной угрозы, население погрузилось в инфодемию – «поток недостоверной и заведомо ложной информации, слухов, конспирологических теорий и т.д., сопровождающий пандемию» (Давыдов, 2020, 224), что становится поводом для исследователей обратиться к анализу медиа. Например, ученые из Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета проанализировали пространство социальных медиа Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя в первые три недели самоизоляции и выявили тенденции информационной повестки в потоках социальных медиа, возникающих в ситуации самоизоляции и эпидемиологического кризиса (Ярмак, Страшко, Шкайдерова, 2020). Также отметим, что с 2019 г. компанией КРОС ведется ежеквартальный рейтинг фобий россиян на основе анализа СМИ и социальных сетей.

Как мы видим, нарастание рисков различного характера в социальной среде вызывает у населения такую ответную реакцию, как тревожность, которая исследуется учеными, представляющими различные области научного знания. Актуальность данного предмета для исследования в психологии, социологии, лингвистике, журналистике заставила нас задуматься над тем, какая теоретико-методологическая база лежит в основе исследования социальной тревожности, чему и посвящена данная работа.

Так как основополагающим методом научного исследования является метод анализа документальных источников, то в рамках данной работы мы прибегаем к анализу научных публикаций (статей в журналах, материалов научных конференций, монографий, эмпирических данных проводимых специалистами исследований) социологов, психологов, лингвистов, специалистов по коммуникативистике и теории журналистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Тревожность как психологический феномен. В отечественной психологии тревожность выступает в качестве традиционного предмета исследования с 60-х гг. XX в. (Стрижиус, 2013, 4). Связано это с тем, что в жизни людей с каждым годом становится все больше социальных и социально-психологических причин, которые обуславливают усиление дискомфорта личности.

Представители психологической науки указывают на то, что тревожность обладает социальными корнями и обладает, скорее, социальным характером, нежели биологическим. Например, Л.С. Славина отмечает, что тревожность у детей проявляется как результат реальной тревоги, возникающей в определенных неблагоприятных условиях в жизни ребенка (Славина, 1966). Р.С. Немов указывает на то, что данное свойство приходит к человеку в определенных социальных ситуациях (Немов, 2009).

Также психологи рассматривают тревожность именно как психическое состояние, которое возникает в связи с ситуациями стресса. В.В. Суворова отмечает, что тревожность – это «психическое состояние внутреннего беспокойства, неуравновешенности и в отличие от страха может быть беспредметной и зависеть от чисто субъективных факторов, приобретающих значение в контексте индивидуального опыта», и относит тревожность к «отрицательному комплексу эмоций, в которых доминирует физиологический аспект» (Суворова, 1975, 8).

С точки зрения личностного образования тревожность описывает А.М. Прихожан (концепция школьной тревожности), которая указывает, что как личностное образование тревожность может сохраняться на протяжении достаточно длительного периода времени, а побудительную силу может обрести с преобладанием защитных проявлений (Прихожан, 2000).

Психологи рассматривают тревожность с точки зрения психодинамического подхода. Представитель данного направления К. Хорни выделила такое понятие, как базальная тревога, которое связано с ощущением отсутствия безопасности, вызывающим использование защитных стратегий: ориентации на людей, от людей и против людей (Хорни, 2004). Как мы видим, К. Хорни связывает проявление тревожности с человеческими отношениями.

Также о тревожности как о межличностном феномене высказывался Г.С. Салливен – основатель интерперсональной теории психиатрии. Он связывал тревожность с боязнью неодобрения со стороны другого (Мэй, 2001).

На основе концепций К. Хорни и Г.С. Салливена можно судить о тревожном типе личности, а также о том, что человек может испытывать неудовлетворенную потребность в межличностной безопасности. И здесь особенно нужно выделить такую когорту, как дети.

Итак, в психологической науке принято различать ситуативную тревогу и тревожность как свойство личности. Ситуативная тревога связана с реакцией человека на определенное событие, некоторую стрессовую ситуацию. Личностная тревожность – это устойчивая индивидуальная характеристика, т.е. предрасположенность человека к тревоге, которая не зависит от характера внешней ситуации. Термином «тревожность» в психологической науке обозначена «индивидуально-психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге ее возникновения» (Быховец, Падун, 2019, 85).

То есть психологи разделяют понятия тревоги и тревожности, где тревога – это эмоциональное состояние, а тревожность – это склонность человека переживать тревогу.

Таким образом, с точки зрения психологии тревожность – это эмоциональный комплекс, который включает в себя страх и различные аффективно-когнитивные структуры. Если страх – это эмоция, которая возникает из-за угрозы биологическому или социальному существованию человека, то тревога – это субъективное состояние, ощущение напряжения, ожидания неблагоприятного развития событий, а тревожность – это тенденция переживания ситуации как угрожающей (Стрижиус, 2013, 16).

Общесоциологические взгляды на тревожность. Социологи, так же как и представители психологии, обращаются к изучению феномена тревожности.

В начале 90-х гг. XX в. российское общество подверглось сильнейшим изменениям, которые трансформировали привычную повседневность населения, разрушив имеющуюся устойчивость, породив новые страхи в результате возникших рисков. Данное обстоятельство стало толчком к изучению категории страха в отечественной социологии.

А.А. Голов (1995), Л.Д. Гудков (1999), Ю.А. Левада (2000) рассматривали страх с точки зрения общесоциологического подхода. По мнению данных ученых, страх представляет собой коллективную эмоцию, реакцию масс социально-психологического характера, которая возникает вследствие тех или иных событий, происходящих в обществе. Широкое распространение данного типа самочувствия среди населения, по мнению социологов, ведет к нарушению эмоционального баланса всего общества. В рамках общесоциологического подхода «страх представляется как эмоция, оказывающая негативное воздействие на состояние эмоционального баланса общества, которое, в свою очередь, является одним из показателей адаптации населения к меняющимся условиям социальной жизни» (Мигунова, 2007, 60).

Существует и другой взгляд со стороны социологов на проблему изучения страха. Например, такие исследователи, как В.Э. Шляпентох, В.Н. Шубкин, В.А. Ядов работали над изучением категории страха с позиции социологии катастроф. Данные исследователи впервые сделали попытку теоретического осмысления страха перед социальными переменами, ими была описана специфика данного чувства и разработан категориальный аппарат. Ими показано, что с точки зрения теории катастроф страх представляет типичную для большинства населения эмоциональную реакцию, которая возникает из-за ситуации в социальной среде, которую массы оценивают в качестве катастрофы (Катастрофическое сознание..., 1999).

Другой подход к изучению страхов в отечественной социологии связан с исследованием рисков. В.И. Зубков при исследовании рисков изучал массовые страхи, которые выступают предметом рисков. Он отмечал, что активность субъекта риска – это «деятельность, действия, которые имманентно или ситуативно включают в себя элементы неопределенности, проблемности, опасности, но риск появляется лишь в осознанном поведении человека, реагирующего на конкретно складывающуюся ситуацию» (Зубков, 2001, 124).

Из представленных теоретических подходов, которые используют социологи при изучении феномена «страх», мы видим, что ученые исследуют не биологическую реакцию организма человека (Щербатых, Ноздрачев, 2000), а социальное по своей природе переживание, т.е. социальные страхи. В связи с этим необходимо обратиться к динамической цепочке смены различных состояний человека: сосредоточенность внимания на новом (вигильность) – напряженность – испуг – тревога – страх – паника/ужас (Баринов, 2010, 36). Данный тревожный ряд, разработанный Д.Н. Бариновым, показывает, что перед таким состоянием, как страх, возникает тревога – «социальное по своей природе переживание, что связано... с провоцирующей тревогу фрустрацией» (там же, 38). Д.Н. Баринов утверждает, что «под социальными тревогами следует

понимать реакцию на деструктивный характер социального воспроизводства в материально-вещественном его аспекте (социологическое понимание социальной сферы) и в духовном, реализуемом в ходе социализации благодаря принадлежности к тем или иным социальным общностям (социально-философское понимание социальной сферы)» (Баринов, 2010, 46).

Несмотря на то, что работы социологов нацелены на рассмотрение социальных тревог населения, стоит отметить, что любые страхи и тревоги «в своей глубинной основе отражают реальную или потенциальную опасность прекращения жизни человека» (там же).

Тревожность как объект лингвистических наук. Функциональный аспект исследования феномена тревожности предполагает ее рассмотрение как системного свойства, которое проявляется на всех уровнях активности человека, в том числе и языковом, выступая объектом изучения смежных лингвистических наук – психолингвистики (лингвopsихологии), социолингвистики, лингвокультурологии, эмотиологии.

М.Э. Абушаева и К.Г. Языков определяют исходное понятие «тревога» как некое диффузное состояние эмоциональной сферы человека, прослеживают лингвopsихологическую эволюцию конструкта «тревожность» в рамках холистического синергетического подхода как метастабильного состояния психики, имеющего древние корни в историогенезе. В психической сфере в исторической трансперспективе, по их мнению, порождаются множественные смыслы и лингвоформы, что требует всестороннего междисциплинарного осмысления данного понятия (Абушаева, Языков, 2015).

Концепт тревожности в психолингвистике в основном раскрывается в ситуативно обусловленной форме иноязыковой тревожности, возникающей при овладении новым языком. Широкое научное представление влияния иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида выполнено в одноименной диссертации Ю.С. Андриюшкиной, где выявляется психологическая эволюция представлений о понятии «иноязыковая тревожность» как ситуативно-специфическом психологическом барьере, связанном с изучением и использованием второго языка в учебной ситуации и за ее пределами и рассматриваемом в качестве континуума; квалифицируется повышенно аффективный (дебилитативный), высокий (продуктивный) и низкий (инертный) уровни тревожности; проводится экспериментальное исследование влияния иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида при учебном билингвизме (Андриюшкина, 2022, 5).

Проблема языковой тревожности в контексте билингвальных ситуаций – довольно изученная тема в психолингвистике. В ряде научных работ (И.Е. Абрамовой, Ю.С. Андриюшкиной, И.В. Атамановой и Е.А. Федоровского, В.А. Каяво, С.А. Минюрова, К.С. Нургалиевой, Л.А. Семеновской и Р.И. Айзмана, М.А. Пельдяковой, З.Г. Санаковой, М. Яйич Новоградец и И. Чагаль и др.) языковая тревожность рассматривается как негативный фактор, возникающий при овладении новым языком, усиливающий языковой барьер. Некоторые ученые определяют отдельный вид тревожности – «тревожность на занятиях по иностранному языку» (Атаманова, Федоровский, 2022), который ставят в один ряд с коммуникативной тревожностью (межличностной коммуникации), боязнью негативной оценки и тестовой тревожностью, руководствуясь компонентной моделью, предложенной Э.К. Хорвиц, М.Б. Хорвицем и Дж. Коуп.

Классифицируя языковую тревожность по эффекту, оказываемому на изучения иностранного языка, З.Г. Санакова, помимо *деструктивного* (вредоносного), когда в результате тревожного состояния появляется нежелание выполнять очередное задание или стремление пропустить занятие, выделяет *конструктивный* эффект, вслед-

ствие которого тревога стимулирует преодоление этого состояния и мотивирует к учебе. Автор относит тревожность, возникающую при овладении иностранным языком, к ситуативной, «характеризующейся как тревога, страх, возникающие в определенной ситуации», в противовес личностной тревожности (как черте характера) и реактивной (реакционной) тревожности, возникающей в результате реакции на определенный раздражитель (Санакоева, 2022, 108).

Лингвисты выделяют отдельный устоявшийся вид тревожности – *речевую*, которая выражается в беспокойстве человека по поводу своей речи и тесно связана с особенностями темперамента и личностной тревожностью. В то же время ученые выражают сомнения по поводу идентификации речевой тревожности как самостоятельного теоретического конструкта. Несмотря на это, прослеживается тесная взаимосвязь речевой тревожности с другими личностными особенностями (нейротизмом, экстраверсией, личностной тревожностью) (Виндекер, Васильева, 2008). О.А. Беляева определяет речевую тревожность как психолого-педагогическую проблему современных обучающихся в различных коммуникативных ситуациях (Беляева, 2022).

Л.С. Алпеева, изучая проблемы межкультурной коммуникации, в частности аккультурацию иностранцев, описывает понятие *лингвистической тревоги* как совокупности лингвистической тревожности, лингвистического шока и частично культурного шока (Алпеева, 2014). Подобные исследования, находящиеся на стыке с лингвокультурологией, направлены на изучение особенностей сознания (как правило, языкового) носителей различных культур. К примеру, выявляя языковое сознание современной русской молодежи, В.М. Маркелова считает тревогу доминантным состоянием русского человека, одним из наиболее осмысленных концептов, которые ставит в один ряд с концептами «родина», «сакральность» и «любовь», что подтверждается многообразием его языкового воплощения как чувства и состояния не только человека, но и всего живого (Маркелова, 2008).

Концептуализируя понятие тревоги в языке, В.В. Галанина указывает на такую особенность эмоционального переживания, как *смешанность*: Страх, по ее мнению, «переживается человеком сразу с несколькими эмоциями, отсюда 1) возможность передачи состояния страха лексемами “тревога”, “смятение”, “беспокойство” в языке» (Галанина, 2020, 79).

В современной лингвистике оформилось отдельное направление – эмотиология (термин В.И. Шаховского), или лингвистика эмоций, – в компетенцию которого входит исследование эмоций человека по ряду аспектов: языковые и речевые средства обозначения эмоциональных состояний и отношений; вербальные и невербальные средства выражения эмоций; проблема эмотивности текста; соотношение категории эмотивности с категориями оценки, экспрессии, модальности, прагматики; вопрос эмоциональной коммуникации; метафоризация эмоций и т.д. (Сидоренко, 2013). В качестве объекта научного наблюдения в рамках обозначенных направлений эмотиологии, по нашему мнению, целесообразно выделить эмоциональный концепт «тревожность», ядро которого, к примеру, в публицистическом дискурсе образуется такими лексемами, как «тревога», «подавленность», «напряжение», «беспокойство», «волнение» и т.п. К периферии этого концепта, с точки зрения В.В. Бачурской, «будут относиться другие, менее типичные эмоции, обладающие некоторыми нюансами, а также причины, вызывающие тревожность, ее последствия и ассоциации, которые связаны с ней и которые могут быть определены как абстрактные признаки концепта» (Бачурская, 2017, 324).

В научную парадигму лингвистики также входит репрезентация эмоциональных концептов «тревога» и «тревожность» в различных дискурсах: диалектной речи (Галанина, 2020), финансово-экономической публицистике (Смахтин, 2021), медиа-

дискурсе (Антропова, 2021; Бачурская, 2017; Панова, 2021; Федоров, 2021). Последнее из обозначенных направлений считаем целесообразным рассмотреть более подробно.

Тревожность в теории коммуникации и медиадискурсе. Вербализация тревожности как научная проблема стала объектом множества научных студий по коммуникативистике. Так, исследуя типичные социальные ситуации межличностного взаимодействия, беспокойство и тревогу связывают со стрессовыми ситуациями, источниками которых могут быть как субъективные состояния участников коммуникации, так и параметры самой ситуации. Немецкий психолог Карен Хорни описала защитные стратегии снижения тревоги, каждой из которой сопутствует определенная основная ориентация в отношениях с другими людьми: «ориентация на людей, или уступчивый тип»; «ориентация от людей, или обособленный тип»; «ориентация от людей, или враждебный тип» (Хорни, 2004).

Н.А. Фомина и Т.А. Арутюнян прослеживают соотношение общительности и тревожности подростков. «Процесс общения, – по их мнению, – сопровождается переживанием целой гаммы разнообразных эмоций и чувств, при этом, как известно, стенические эмоции способствуют эффективной межличностной коммуникации, а астенические затрудняют ее осуществление» (Фомина, Арутюнян, 2011). Ситуация усугубляется возрастными особенностями формирования коммуникативной и эмоциональной сфер развития личности, когда тревожность, проявляющаяся в процессе общения, во многом предопределяет этот процесс.

В диссертации А.А. Еремеевой «Языковая репрезентация психоэмоционального состояния тревожности» освещается проблема манифестации тревожности в дискурсе. Автором наблюдается очевидная взаимосвязь между психоэмоциональным состоянием человека и продуктами его речевой деятельности (психологическими и лингвистическими составляющими личности), которые при вербализации проявляются на когнитивном, семантическом, формально-синтаксическом уровнях. На лексическом уровне это проявляется в употреблении лексических единиц с широкой сферой референции, т.е. тревожная личность имеет тенденцию употреблять слова с абстрактным значением. На грамматическом уровне тревожность коррелирует с употреблением конструкций пассивного залога, а также преобладанием сочинительной связи в сложных предложениях. К тому же тревожность влияет на процесс языкового конструирования в направлении блокирования нарративной компетенции (способности к построению связанных дискурсов), когда языковое сознание характеризуется текстуальностью, нерасчлененностью ассоциативных связей, следствием чего является спонтанность выбора языковых средств (Еремеева, 2006). По результатам исследования этого автора можно сформулировать дефиницию понятия тревожной личности как таковой, которая обладает нарушениями способностей конструирования связанных дискурсов и вербализации сознания.

Научный коллектив Челябинского государственного университета концентрирует исследовательское внимание на изучении тревожно-фобического медиаполя в регионе с повышенными техногенными и социогенными рисками. Ученые концептуализируют понятие «страх» в различных дискурсах (Антропова, 2021); всесторонне описывают речевые модели и стратегии репрезентации страхов и фобий (Панова, 2021), рассматривают механизмы, активирующие порождение и эскалацию страхов и паники в обществе; изучают нарративную реализацию страхов и рисков в региональном медиадискурсе, указывают на причины их возникновения в массовом сознании (Федоров, 2021) и т.д. Так, В.В. Федоров в качестве триггера подобных состояний определяет понятие «травмирующие событие». «Региональные медиа, – по мнению автора, – могут выступать источником формирования подобных социальных настроений,

так как журналистские материалы устанавливают систему формально-содержательных отношений между причиной возникновения страха, травмирующим событием и массовыми представлениями этого страха, то есть производят господствующий нарратив (master narrative), или нарративный шаблон, под которым мы подразумеваем когнитивно-ментальную структуру, определяющую построение конкретного текста в виде динамически развивающегося событийного ряда» (Федоров, 2021, 84). Ученые выделяют самые различные факторы, влияющие на возникновение тревожных состояний, наиболее распространенными среди которых являются различные пандемии и катаклизмы, экономический кризис, неблагоприятная экологическая ситуация и т.д.

Перспективным направлением современного медиаведения, в частности медиаэкологии, является изучение механизмов, противодействующих распространению тревожных состояний. В.В. Федоров выделяет «купирующе-объяснительную стратегию» предотвращения паники (там же, 86); Е.Ю. Панова – «нейтрализующую, связанную с этикетно-ритуальным дискурсом, снимающим острые противоречия, продуцирование страхов и конфликтов» (Панова, 2021, 156); В.В. Антропова – «конструктивно-смягчающие» стратегии (институционально-прагматическую, социально-конструктивную) (Антропова, 2021, 14) и др.

Заключение

Нарастание числа угроз и рисков, в том числе глобального характера, вызывает у населения различные ответные реакции, одной из которых является тревожность. Феномен тревожности исследуется учеными, которые являются представителями различных наук – психологии, социологии, лингвистики, журналистики.

Психологи обращаются к тревожности как индивидуальному свойству личности. С точки зрения психологии тревожность может быть связана с социальными явлениями, стрессом и межличностным общением. Тревожность, по мнению психологов, – это эмоциональный комплекс, который позволяет человеку переживать угрожающую, с его точки зрения, ситуацию.

Социологи измеряют тревожность социальных масс и обращаются к изучению социальной тревожности с позиций теории социальных катастроф и рискологической теории, представляя тревожность как эмоциональную реакцию большинства, возникающую из-за ситуации в социальной среде, которая в глазах масс выглядит как риск или катастрофа.

В лингвистических науках (психолингвистике (лингвопсихологии), социолингвистике, лингвокультурологии, эмотиологии) конструкт «тревожность» определен как некое диффузное метастабильное состояние эмоциональной сферы человека, системное свойство, которое проявляется на всех уровнях активности человека (языковом, речевом, коммуникативном) и репрезентируется в различных дискурсах. Отсюда экстраполируются типолого-видовые номинации тревожности – языковая, лингвистическая, речевая, – которые относятся к разряду ситуативной тревожности и оказывают в большей степени деструктивное влияние на эмоциональную сферу личности, но могут служить и стабилизирующим фактором, противодействующим распространению тревожных состояний.

Исходя из проведенного нами анализа научных работ социологов, психологов, лингвистов, специалистов по коммуникативистике и теории журналистики, мы пришли к выводу, что социальная тревожность представляет собой общее возбуждение, наблюдаемое среди социума или отдельных его групп. Социальная тревожность проявляется в нарушении способностей конструирования связанных дискурсов и вербализации сознания.

Возникновение социальной тревожности в обществе проходит определенный цикл: появляется ситуация трансформационного характера, которая заставляет общество испытывать социальную напряженность и страх через нарративы, что приводит к серьезным социальным метаморфозам (влияют на духовную атмосферу и социальное самочувствие). Изучение сложных трансформирующих механизмов тревожных состояний под влиянием различных триггеров в неустойчивом модифицирующемся социуме является перспективой дальнейших исследований, которые должны реализовываться на глубоком междисциплинарном уровне, с привлечением разносторонних эмпирических методик.

Литература

- Абрамова, И.Е. (2016). Тревожность как негативный фактор при изучении иностранного языка студентами-нелингвистами. *Вестник Костромского государственного университета*, 22, 168–171.
- Абушаева, М.Э., Языков, К.Г. (2015). Лингвопсихологическое пространство конструкта «тревожность». *Международный научно-исследовательский журнал*, 4(35), 59–62.
- Алпеева, Л.С. (2014). Лингвистическая тревога на второй стадии аккультурации при обучении иностранцев. *Евразийский Союз Ученых ЕСУ. Педагогические науки*. 7–6, 7–9.
- Альгин, А.П. (1989). Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 187.
- Андрюшкина, Ю.С. (2022). Влияние иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида в условиях учебного билингвизма (автореферат кандидатской диссертации). Брянск, 22.
- Андрюшкина, Ю.С. (2020). Экспериментальное исследование влияния личностной и иноязыковой тревожности в условиях учебного билингвизма. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*, 49, 9–23.
- Антропова, В.В. (2021). Концепт «Страх» в дискурсе официальной прессы региона с повышенными социо- и техногенными рисками: стратегии конструирования. В Пользовательский контент в современной коммуникации. Челябинск: ЧГУ, 14–19.
- Атаманова, И.В., Федоровский, Е.А. (2022). Выраженность языковой тревожности у студентов лингвистических направлений подготовки. *Российский гуманитарный журнал*, 11(1), 67–78.
- Баринев, Д.Н. (2010). Социальные тревоги: понятие, природа, роль в жизни общества. М.: Алекс, 204.
- Бачурская, В.В. (2017). Сравнительный анализ структуры концепта «тревожность» (на материале российской и французской прессы). В Инновационные технологии в образовании и науке. Чебоксары: Интерактив плюс, 323–325.
- Беляева, О.А. (2022). Речевая тревожность как психолого-педагогическая проблема современных обучающихся. *Системная психология и социология*, 2(42), 5–13. DOI: 10.25688/2223– 6872.2022.42.2.01.
- Буркова, В.Н., Каспарова, Е.Н., Бутовская, М.Л. (2021). Тревожность и агрессия в условиях COVID-19: половые и культурные различия (на примере Минска и Москвы). *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*, 12(4), 580–596. DOI 10.34883/PI.2021.12.4.001.
- Быховец, Ю.В., Падун, М.А. (2019). Личностная тревожность и регуляция эмоций в контексте изучения посттравматического стресса. *Клиническая и специальная психология*, 8(1), 78–89.
- Виндекер, О.С., Васильева, Д.С. (2008). Исследование взаимосвязи речевой тревожности с другими личностными особенностями. *Психологический вестник Уральского государственного университета*, 6, 378–379.
- Галанина, В.В. (2020). Концептуализация страха: проблема лингвистического анализа эмоций (на материале диалектной речи). В Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Томск: ТГУ, 77–80.
- Голов, А.А. (1995). Постоянные страхи россиян. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2, 30–31.
- Гудков, Л.Д. (1999). Страх как рамка понимания происходящего. *Мониторинг общественного мнения*, 6, 46–53.
- Давыдов, С.Г. (2020). Двенадцать статей о девятнадцатом ковиде: первая волна исследований медиа и коммуникаций в условиях пандемии. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6, 224–230. DOI:10.14515/monitoring.2020.6.1845.
- Еремеева, А.А. (2006). Языковая репрезентация психоэмоционального состояния тревожности (кандидатская диссертация). Краснодар, 148.
- Зубков, В.И. (2001). Проблемное поле социологической теории риска. *СОЦИС*, 6, 123–127.
- Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. (2018). Рискогенность социокультурной среды обитания как фактор формирования социальных настроений. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 43, 148–160.

- Зубок, Ю.А., Чупров, В.И., Шаповалова, И.С. и др. (2016). Риски трансформирующейся среды обитания: проблема исследования и управления. Белгород: Эпицентр, 208.
- Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (1999). Шляпентох В., Шубкин В., Ядов В. (ред.). М.: МОНФ, 346.
- Каяво, В.А. (2021). Языковая тревожность как проблема в обучении иностранному языку и факторы ее возникновения: анализ теоретических и эмпирических исследований. *Педагогическое образование в России*, 4, 41–50.
- Левада, Ю.А. (2000). Проблема эмоционального баланса общества. *Мониторинг общественного мнения*, 2, 7–16.
- Маркелова, В.М. (2008). Выявление специфики концепта «Тревога» в языковом сознании современной молодежи: сопоставительный аспект. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, 2, 46–49.
- Меркин, А.Г., Акинфиева, С.С., Мартюшев-Поклад, А.В. и др. (2021). Тревожность: феноменология, эпидемиология и факторы риска на фоне пандемии, вызванной новым коронавирусом SARS-CoV-2 (COVID-19). *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 13(1), 107–112. DOI: 10.14412/2074-2711-2021-1-107-112.
- Мигунова, А.В. (2007). Категория социального страха: общесоциологические теоретические представления и практики измерения. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки*, 1, 60–65.
- Минюрова, С.А. (2008). Психологические характеристики речевой тревожности иностранных студентов. *Психологические аспекты изучения речевой деятельности*, 6, 63–71.
- Мозговая, А.В. (2021). Адаптация к средовым изменениям: риски социальных и технологических нововведений. *Социологический журнал*, 27(3), 60–77. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8424.
- Мозговая, А.В. (2020). Стратегии адаптации к различным типам рисков. *Социологическая наука и социальная практика*, 8(3), 32–46. DOI 10.19181/snsp.2020.8.3.7485.
- Мэй, Р. (2001). Смысл тревоги. М.: Класс, 384.
- Немов, Р.С. (2009). Психология. Психодиагностика. М.: ВЛАДОС, 287.
- Нестик, Т.А., Журавлев, А.Л. (2018). Психология глобальных рисков. М.: Ин-т психологии РАН, 402.
- Нургалиева, К.С., Семенова, Л.А., Айзман, Р.И. (2022). Методы преодоления языковых барьеров и тревожности при изучении иностранного языка: достоинства и недостатки. *Вестник Инновационного Евразийского университета*, 2, 38–46.
- Панова, Е.Ю. (2021). Этикетно-ритуальная стратегия репрезентации страхов в региональных медиатекстах. В *Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения*. СПб.: Медиапапир, 155–157.
- Пельдякова, М.А. (2022). Психолингвистический аспект в современных исследованиях билингвизма. *Евразийский научный журнал*, 3, 48–52.
- Прихожан, А.М. (2000). Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: АСТ, 762.
- Санакоева, З.Г. (2022). Обзор понятия «языковая тревожность»: определение, классификация, влияние, оказываемое на изучающих иностранный язык. *Мир науки, культуры, образования*, 1, 108–110.
- Сидоренко, А.С. (2013). Основные направления в исследовании сущности и объема категории эмотивности. *Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. Языкознание*, 10, 91–97.
- Славина, Л.С. (1966). Дети с аффективным поведением. М.: Просвещение, 150.
- Смахтин, Е.С. (2021). Вербализация эмоций «страх» и «тревога» в современной англоязычной финансово-экономической публицистике. *Политическая лингвистика*, 3, 184–195.
- Стрижиус, Е.И. (2013). Динамика тревожности в старшем школьном возрасте (автореферат кандидатской диссертации). М., 31.
- Суворова, В.В. (1975). Психофизиология стресса. М.: Педагогика, 208.
- Федоров, В.В. (2021). Нарративная реализация страхов в дискурсе региональных медиа. В *Пользовательский контент в современной коммуникации*. Челябинск: ЧГУ, 83–86.
- Фомина, Н.А., Арутюнян, Т.А. (2011). Особенности общительности и тревожности подростков. *Вестник РУДН. Психология и педагогика*, 3, 61–67.
- Хорни, К. (2004). Невротическая личность нашего времени. М.: Айрис-пресс, 2004, 464.
- Щербатых, Ю.В., Ноздрачев, А.Д. (2000). Физиология и психология страха. *Природа*, 5, 62.
- Яйич Новоградец, М., Чагаль, И. (2021). Иноязычная тревожность в овладении русским языком как иностранным. *Вопросы психолингвистики*, 2, 179–198.
- Ярмак, О.В., Страшко, Е.В., Шкайдерова, Т.В. (2020). Реакция на пандемию Covid-19 интернetaудиторий Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя (по материалам медиа-аналитического исследования). *Вестник Института социологии*, 11(3), 121–142. DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.666.

References

- Abramova, I.E. (2016). Anxiety as a negative factor in learning a foreign language by non-linguist students. *Bulletin of Kostroma State University*, 22, 168–171.
- Abushaeva, M.E., Yazykov, K.G. (2015). Linguopsychological space of the construct «anxiety». *International Research Journal*, 4, 59–62.
- Alpeeva, L.S. (2014). Linguistic anxiety at the second stage of acculturation when teaching foreigners. *Eurasian Union of Scientists. Pedagogical sciences*. 7–6, 7–9.
- Algin, A.P. (1989). Risk and its role in public life. Moscow: Mysl, 187.
- Andryushkina, Yu.S. (2020). Experimental study of the influence of personal and foreign language anxiety in the conditions of educational bilingualism. *Bulletin of Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University*, 49, 9–23.
- Andryushkina, Yu.S. (2022). The influence of foreign language anxiety on the lexical competence of an individual in the conditions of educational bilingualism (thesis for the candidate's dissertation). Bryansk, 22.
- Antropova, V.V. (2021). The concept of «Fear» in the discourse of the official press of the region with increased socio- and technogenic risks: design strategies. In *User-generated content in modern communication*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 14–19.
- Atamanova, I. V., Fedorovsky, E. A. (2022). The severity of language anxiety in students of linguistic areas of training. *Russian Humanitarian Journal*, 11(1), 67–78.
- Bachurskaya, V.V. (2017). Comparative analysis of the structure of the concept of «anxiety» (based on the material of the Russian and French press). In *Innovative technologies in education and science*. Cheboksary: Interactive Plus, 323–325.
- Barinov, D.N. (2010). Social anxieties: concept, nature, role in the life of society. Moscow: Aleks, 204.
- Belyaeva, O.A. (2022) Speech anxiety as a psychological and pedagogical problem of modern students. *Systems Psychology and Sociology*, 2 (42), 5–13. DOI: 10.25688/2223– 6872.2022.42.2.01.
- Burkova, V.N., Kasparova, E.N., Butovskaya, M.L. (2021). Anxiety and aggression in the conditions of COVID-19: gender and cultural differences (on the example of Minsk and Moscow). *Psychiatry, psychotherapy and clinical psychology*, 12(4), 580–596. DOI 10.34883/PI.2021.12.4.001.
- Bykhovets, Yu.V., Padun, M.A. (2019). Personal anxiety and emotion regulation in the context of studying post-traumatic stress. *Clinical and special psychology*, 8(1), 78–89.
- Catastrophic consciousness in the modern world at the end of the twentieth century (1999). Shlyapentokh V., Shubkin V., Yadov V. (Ed.). Moscow: Moscow Public Scientific Foundation, 346.
- Galanina, V.V. (2020). Conceptualization of fear: the problem of linguistic analysis of emotions (based on dialect speech). In *Actual problems of linguistics and literary studies*. Tomsk: Tomsk State University, 77–80.
- Golov, A.A. (1995). Constant fears of Russians. *Public opinion monitoring: economic and social changes*, 2, 30–31.
- Gudkov, L.D. (1999). Fear as a framework for understanding what is happening. *Public opinion monitoring*, 6, 46–53.
- Davydov, S.G. (2020). Twelve articles on the nineteenth covid: the first wave of media and communications Research in a pandemic. *Public opinion monitoring: economic and social changes*, 6, 224–230. DOI:10.14515/monitoring.2020.6.1845.
- Eremeeva, A.A. (2006). Linguistic representation of the psychoemotional state of anxiety (candidate's dissertation). Krasnodar, 148.
- Fedorov, V.V. (2021). Narrativization of a traumatic event in the discourse of regional media. In *User-generated content in modern communication*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 83–86.
- Fomina, N.A., Harutyunyan T.A. (2011). Features of sociability and anxiety of adolescents. *Bulletin of the RUDN. Psychology and pedagogy*, 3, 61–67.
- Horney, K. (2004). The neurotic personality of our time. Moscow: Ayris-press, 464.
- Kayavo, V.A. (2021). Language anxiety as a problem in teaching a foreign language and the factors of its occurrence: analysis of theoretical and empirical studies. *Pedagogical education in Russia*, 4, 41–50.
- Levada, Yu.A. (2000). The problem of emotional balance of society. *Public opinion monitoring*, 2, 7–16.
- Markelova, V.M. (2008). Identification of the specifics of the concept of «Anxiety» in the linguistic consciousness of modern youth: a comparative aspect. *Bulletin of Vyatka State Humanitarian University*, 2, 46–49.
- May, R. (2001). The meaning of anxiety. Moscow: Klass, 384.
- Merkin, A.G., Akinfieva, S.C., Martyushev-Poklad, A.V. et al. (2021). Anxiety: phenomenology, epidemiology and risk factors against the background of a pandemic caused by the new coronavirus SARS-CoV-2 (COVID-19). *Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*, 13(1), 107–112. DOI: 10.14412/2074-2711-2021-1-107-112.
- Migunova, A.V. (2007). The category of social fear: general sociological theoretical concepts and measurement practices. *Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences*, 1, 60–65.
- Minyurova, S.A. (2008). Psychological characteristics of speech anxiety of foreign students. *Psychological Aspects of the Study of Speech Activity*, 6, 63–71.
- Mozgovaya, A.V. (2021). Adaptation to environmental changes: risks of social and technological innovations. *Sociological journal*, 27(3), 60–77. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8424.

- Mozgovaya, A.V. (2020). Strategies of adaptation to various types of risks. *Sociological Science and Social Practice*, 8(3), 32–46. DOI 10.19181/snsp.2020.8.3.7485.
- Nemov, R.S. (2009). Psychology. Psychodiagnostics. Moscow: VLADOS, 287.
- Nestik, T.A., Zhuravlev, A.L. (2018). Psychology of global risks. Moscow: Institute of Psychology RAS, 402.
- Nurgalieva, K.S., Semenova, L.A., Aizman, R.I. (2022). Methods of overcoming language barriers and anxiety in learning a foreign language: advantages and disadvantages. *Bulletin of the Innovative Eurasian University*, 2, 38–46.
- Panova, E.Yu. (2021). Etiquette-ritual strategy for representing fears in regional media texts. In *Media in the modern world. 60th St. Petersburg readings*. St. Petersburg: Mediapapir, 155–157.
- Peldyakova, M.A. (2022) Psycholinguistic aspect in modern studies of bilingualism. *Eurasian Scientific Journal*, 3, 48–52.
- Prikhozhan, A.M. (2000). Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics. Moscow: AST, 762.
- Sanakoeva, Z.G. (2022). Overview of the concept of «language anxiety»: definition, classification, influence exerted on foreign language learners. *The World of Science, Culture, Education*, 1(92), 108–110.
- Shcherbatykh, Yu.V., Nozdrachev, A.D. (2000). Physiology and psychology of fear. *Nature*, 5, 62.
- Sidorenko, A.S. (2013). The main directions in the study of the essence and scope of the category of emotivity. *Bulletin of Polotsk State University. Series A. Humanities. Linguistics*, 10, 91–97.
- Slavina, L.S. (1966). Children with affective behavior. Moscow: Prosveshchenie, 150.
- Smakhtin, E.S. (2021). Verbalization of emotions «fear» and «anxiety» in modern English-language financial and economic journalism. *Political Linguistics*, 3(87), 184–195.
- Strizhius, E.I. (2013). Dynamics of anxiety in high school age (thesis for the candidate's dissertation). Moscow, 31.
- Suvorova, V.V. (1975). Psychophysiology of stress. Moscow: Pedagogika, 208.
- Vindeker, O.S., Vasilyeva, D.S. (2008). Investigation of the relationship of speech anxiety with other personal characteristics. *Psychological Bulletin of the Ural State University*, 6, 378–379.
- Yarmak, O.V., Strashko, E.V., Shkaiderova, T.V. (2020). Reaction to the Covid-19 pandemic in the Internet auditoriums of Moscow, St. Petersburg and Sevastopol (based on the materials of a media analytical study). *Bulletin of the Institute of Sociology*, 11(3), 121–142. DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.666.
- Jajich Novogradec M., Chagalj, I. (2021). Foreign language anxiety in the acquisition of Russian as a foreign language. *Questions of psycholinguistics*, 2(48), 179–198.
- Zubkov, V.I. (2001). The problem field of the sociological theory of risk. *SOTSIS*, 6, 123–127.
- Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2018). The riskiness of the socio-cultural environment as a factor in the formation of social attitudes. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 43, 148–160.
- Zubok, Yu.A., Chuprov V.I., Shapovalova, I.S. et. al. (2016). Risks of the transforming habitat: the problem of research and management. Belgorod: Epitsentr, 208.

Дата получения рукописи: 12.09.2023

Дата окончания рецензирования: 11.10.2023

Дата принятия к публикации: 20.10.2023

Информация об авторах

Артамонова Яна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: janaserduchenko@mail.ru

Ульянова Екатерина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: eulianova@sfedu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Artamonova Yana Viktorovna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: janaserduchenko@mail.ru

Ulyanova Ekaterina Nikolaevna – Candidate of Sciences in Filology, Associate Professor, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: eulianova@sfedu.ru

The authors have no conflict to declare